

„Journal Naval“
Mensuelle

„Námořní Časopis“
Ежемѣсячникъ

„Námořní Časopis“
Měsíčník

МОРСКОЙ

Адмиралъ Ф. Ф. Ушаковъ.

ЖУРНАЛЪ

№ 41 (5)

Май 1931 г.

IV годъ изданія

ИЗДАНИЕ

КАЮТЪ-КОМПАНИИ

ВЪ

ПРАГЪ.

Содержаніе № 41.

Адмиралъ *Ө. Ө. Ушаковъ*.

Ст. лейт. *А. А. Бабакинъ* — Первые шаги радіотелеграфа во флотѣ.

Полковникъ *Аксаковъ* — Образъ въ память адмирала *А. В. Колчака*.

А. Р. — Памяти в.-адм. королевскаго итальянскаго флота барона *Сенъ-Пьерръ*.

Мичм. *Вл. Л. Богдановичъ* — Отдѣль торговаго мореплаванія.

Письмо въ Редакцію.

Изъ жизни морскихъ организацій.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

Приложеніе: Записки адмирала *Д. Н. Сенявина*.

Номеръ вышелъ изъ типографіи 30 мая 1931 г.

Цѣна одного номера въ ЧСР — 3 кроны, въ Америкѣ — 25 америк. центовъ, въ другихъ странахъ — 15 америк. центовъ.

Условія подписки:

въ Америкѣ — въ годъ 2 доллара, на полгода — 1 долларъ; въ другихъ странахъ на любое число мѣсяцевъ при пропорціо-нальномъ увеличеніи стоимости одного экземпляра — 10 америк. центовъ.

— Принимается подписка на 1931 годъ —

Подписная плата (и уплата за отдѣльные экземпляры) принимается въ любой валютѣ. Переводить ее можно или на текущій счетъ *М. Stachevič* въ двухъ банкахъ: 1) *Živnostenská Banka v Praze, Expozitura na Král. Vinohradech, Praha, Král. Vinohrady* и 2) *Americko-Slovenska Banka, Praha II, Náměstí Republiky* или въ заказныхъ (денежныхъ) письмахъ по адресу: *М. Stachevič, Praha IV, Loretánské náměstí čis. 109.*

ЗАПИСКИ АДМИРАЛА ДМИТРІЯ НИКОЛАЕВИЧА СЕНЯВИНА.^x

П р е д и с л о в і е

Желаніе почитать память славнаго нашего Адмирала Дмитрія Николаевича СЕНЯВИНА въ полуторастолѣтнюю годовщину со дня его рожденія побуждаетъ насъ предложить вниманію читателей помѣщаемыя ниже, его собственноручныя записки, писанныя имъ уже въ вице-адмиральскомъ чинѣ вскорѣ по возвращеніи своемъ послѣ знаменитаго похода въ Средиземное море и славныхъ боевыхъ подвиговъ въ Архипелагѣ.

Точной даты написанія этихъ записокъ не имѣется, но, судя по нѣкоторымъ мѣстамъ, можно съ большою точностью установить, что онѣ писались въ 1810-II гг., те. въ бытность Д.Н. СЕНЯВИНА Главнымъ Командиромъ Ревельскаго порта, куда онъ былъ назначенъ во время своей спалы передъ отставкой.

Къ нашему великому огорченію записки эти обнимаютъ періодъ только съ 1768 по 1768 і включительно, те. наиболѣе ранній періодъ его службъ и дѣятельности до чина капитана 2-го ранга. Остается неизвѣстнымъ, обрываются-ли записки на этомъ годѣ совершенно, или послѣдующія части были написаны, но до насъ не дошли, или находятся неизвѣстно гдѣ, но, во всякомъ случаѣ въ сохранившихся до насъ бумагахъ Д.Н. СЕНЯВИНА, найденныхъ послѣ его смерти, продолженія записокъ не имѣется.

Записки эти до сихъ поръ въ полномъ видѣ въ печати не появлялись, хотя ими пользовались нѣкоторые наши морскіе историки. Такъ, въ 1855 г. біографъ СЕНЯВИНА г. АРИМОВИЧЪ, составляя жизнеописаніе Адмирала, привелъ рядъ выдержекъ изъ записокъ, ими же пользовался и нашъ почтенный историкъ г. ГОЛОВАЧЕВЪ для своего труда "Исторія Севастополя, какъ порта" (1872г.); съ тѣхъ поръ записки оставались нетронутыми. Въ настоящее время онѣ хранятся въ собраніи рукописей Исторической Части Морского Генеральнаго Штаба.

x) Беремъ изъ приложенія къ № 7-му "Морского Сборника" за іюль 1913 года.

Я изъ рода тѣхъ СЕНЯВИНЫХЪ, коихъ прапра-
шуръ АЛЕХНА выѣхалъ изъ Польши и поселился въ
Россіи и котораго потомки въ царствованіе Го-
сударя Императора ПЕТРА Великаго славно служи-
ли въ гвардіи и во флотѣ.

Я родился 1763 года августа 6-го въ полдень,
въ селѣ Комлевѣ, Боровскаго уѣзда. Священникъ :
прихода сего училъ меня грамотѣ, а на 8-мъ го-
ду я читалъ хорошо и писалъ исправно. На 9-мъ го-
ду матушка ѣздила въ Петербургъ за тѣмъ только,
чтобъ опредѣлить меня въ сухопутный корпусъ. Ма-
тушка имѣла хорошую протекцію, но я принять не
былъ, а по какой причинѣ не знаю; одно то спра-
ведливо, кому гдѣ опредѣлено, тому тамъ и быть.
Матушка въ большемъ отъ сего огорченіи тѣмъ же
временемъ возвратилась со мною въ Ко^{во}. В^{то}
время не было еще у насъ ни публичныхъ училищъ,
ни наемныхъ учителей, а чтобъ мнѣ не быть въ
деревнѣ праздно, я отданъ былъ для изученія
арифметикѣ въ городскую школу, состоявшую изъ
солдатскихъ дѣтей, подъ особымъ присмотромъ
смотрителя той школы, гарнизоннаго поручика
НЕСЛѢДОВА. Выучилъ я въ одно лѣто первыя четы-
ре правила, нѣсколько дробей и дѣленіе квадрат-
ное и кубическое.

Матушка въ зимнее время обыкновенно прово-
дила въ Москвѣ, въ это время дядюшка мой, Ад-
миралъ Алексѣй Наумовичъ СЕНЯВИНЪ, проѣзжая
изъ Таганрога въ Петербургъ, остановился въ Мос-
квѣ. Батюшка мой находился при немъ генеральсь-
адъютантомъ. Передъ самымъ выѣздомъ ихъ изъ
Москвы, батюшка представилъ меня дядюшкѣ, я ему
очень понравился, взяли меня съ собою, привез-
ли въ Петербургъ и очень скоро опредѣлили въ
Морской Корпусъ. Это было въ 1773 году въ на-
чалѣ февраля, батюшка самъ отвезъ меня въ Кор-
пусъ, прямо къ майору ГОЛОСТѢНОВУ, они скоро по-
знакомились и скоро подгуляли. Тогда было вре-
мя такое; безъ хмѣльнаго ничего не дѣлалось.
Распростившись межъ собою, батюшка сѣдился въ
сани, я цѣловалъ его руку, онъ перекрестя меня
сказалъ: "Прости Митюха, опущенъ корабль на воду,
отданъ Богу на руки". "Пошелъ!" и вмигъ изъ
главъ сокрылся.

Корпусъ Морской находился тогда въ Кронштадтѣ, весьма въ плохомъ состояніи, директоръ жилъ въ Петербургѣ и въ Корпусѣ бывалъ весьма рѣдко; по немъ старшій былъ полковникъ, жилъ въ Кронштадтѣ, но въ Корпуса, бывалъ въ Корпусѣ почти каждый день для того только, что былъ въ Корпусѣ. За нимъ управлялъ по всѣмъ частямъ майоръ ГОЛОСТѢНОВЪ и жилъ въ Корпусѣ, человекъ средственнаго познанія, весьма крутого нрава, и при томъ любилъ хорошо кутить, а больше выпить. Кадетъ учили математическимъ и всѣмъ прочимъ касательно до мореплаванія наукамъ очень хорошо и весьма достаточно, чтобы быть исправнымъ морскимъ офицеромъ, но нравственности и присмотра за дѣтьми не было никакихъ, а потому изъ 300 или 250 кадетъ ежегодно десятками выпускали въ морскіе баталіоны и артиллерію за лѣность и дурное поведеніе. Вотъ и я, пользуясь такимъ благопріятнымъ временемъ, въ короткое время сдѣлался лѣнвецъ и рѣзвецъ чрезвычайный. За лѣность насъ только стыдили, а за рѣзвость сѣкали розгами, о первомъ я и ухомъ не вель, а другое нѣсколько удерживало меня, да какъ особаго присмотра за мною не было и напомнить было некому, то сегодня высѣкутъ, а завтра опять за то же. Три года прошло, но я все въ однихъ и тѣхъ же классахъ, наконецъ наскучило, я сталъ думать какъ бы поскорѣе выѣхать на свою волю, притворился непонятнымъ, дѣло пошло на ладъ и я былъ почти признанъ таковымъ, но къ счастью моему былъ тогда въ Кронштадтѣ дядя у меня капитанъ I-го ранга СЕНЯВИНЪ. Узнавъ о намѣреніи моемъ, залучилъ меня къ себѣ въ гости, сперва рассказавъ мнѣ всѣ мои шалости, представилъ ихъ въ самомъ пагубномъ для меня видѣ, потомъ говорилъ мнѣ наилучшія вещи, которыхъ я убѣгаю по глупости моей, а потомъ въ заключеніе кликнулъ людей съ розгами, положили меня на скамейку, и высѣкъ препорядочно, прямо какъ родной, право и теперь то помню, вѣчная ему память и вѣчная моя ему за то благодарность. Послѣ обласкалъ меня по прежнему, подарилъ конфектами, самъ проводилъ въ Корпусъ и на прощанье подтвердилъ рѣшитель-

но, чтобы я выбралъ себѣ любое, т.е. или бы учился или каждую недѣлю будутъ мнѣ такіе же сѣканцы.

Возвратясь въ Корпусъ, я привадумался, уже и рѣзвость на умъ не идетъ, пришелъ въ классы, внушилъ скоро мои уроки, память я имѣлъ хорошую, и прибавивъ къ тому прилежаніе, дѣло пошло изрядно. Въ самое это время возвратилоя изъ похода старшій братъ мой родной, часто рассказывалъ намъ въ шабашное время красоты корабля и всѣ прелести морской службы, это сильно подѣйствовало на меня, я принялся учиться вправду и не ^сбольшимъ ^стри года кончилъ науки и былъ готовъ въ офицеры.

О наказаніи дѣтей розгами, которое теперь вовсе заброковано, поступило ^счисло невѣжества и даже будто бы исправленіе вредное, я осмѣливаюсь изложить мысли мои въ томъ на судъ утонченыхъ разборщиковъ деликатностей такихъ дѣтей въ понятіи можно раздѣлить на четыре класса: въ I-ый поступаютъ тѣ, которые примѣтивъ родительскій или учительскій непріятный взглядъ тотчасъ исправляются, дѣлаются послушны и составляютъ непристойности; во 2-й тѣ, которые не понимаютъ взгляда, а исправляются отъ словъ, хорошо ихъ вразумившихъ, въ 3-й тѣ, которые ни взгляда ни словъ не понимаютъ, тѣхъ должно вразумить и научить необходимо розгой, а въ 4-й поступаютъ тѣ, которыхъ ни тѣмъ ни другимъ и ни третьимъ способомъ исправить невозможно. Они рождаются рѣдко, ихъ можно сравнить подобно какъ Гевіи. БУРЦОВЪ написалъ о розгѣ стихами, правда стихи плохи, но за то дѣльные и справедливы, вотъ они:

"Розга умъ востритъ, память возбуждаетъ

"И волю злую во благо предлагаетъ,

"Учить Господу Богу молити

"И рано въ церковь на службу ходитъ.

"Не вредить костей, тѣлу болѣзни не родить,

"Но злые нравы отъ кнхъ отводить;

"Душу отъ огня вѣчно сохраняетъ

"Въ небесную же радость водворяетъ ...

"Дѣти цѣлуйте розгу и лобзайте

"Она безвинна; не проклиняйте

"И рукъ яже Вамъ язвы налагаютъ,

"Ибо не зла Вамъ, но добра желактъ".

Гардемариномъ я сдѣлалъ на морѣ двѣ кампаніи. Первая, въ 1778 году на корабль "Преслава" отъ Кронштадта до Ревеля и обратно. Будучи въ Ревелѣ въ ожиданіи корабля отъ города Архангельска, чтобы съ нимъ соединиться и вмѣстѣ слѣдовать въ Кронштадтъ, случилось въ первыхъ числахъ сентября время дождливое и холодное, послѣ просушки парусовъ и прикрѣпленія ихъ, упалъ у насъ матросъ въ воду съ гротъ-брамъ-рея, въ тотъ самый мигъ офицеры и матросы бросились воѣ на бортъ, кто кричитъ: "Давите катеръ", другой кричитъ: "посылайте барказы", иной кричитъ: "бросайте, готовѣте", а иной кричитъ: "хватайся, хватайся", а человекъ еще и не вынырнулъ.

Суматоха сдѣлалась превеликая, упавшій матросъ былъ изъ рекрутъ, тепло одѣтъ, въ новомъ косматомъ полушубкѣ, крѣпко запоясанъ, что и препятствовало ему углубиться далеко. Онъ скоро вынырнулъ, не робѣя нисколько, отдуваясь отъ воды и утираясь, кричалъ на салингъ: "добро, Петруха, дай только мнѣ дойти на шканцы, я все равно скажу: эку штуку нашель дуракъ, откуда толкаться!".

Мы тогда почти воѣ захохотали. - Вотъ что бываетъ съ людьми. Нѣсколько секундъ назадъ всѣ почти отъ ужаса въ бѣспамятствѣ, а потомъ - хочочуть.

Матросъ скоро взошелъ на корабль, повторяя тѣ же слова на шканцахъ. Позвали Петруху съ салинга, спрашивали его, но Петруха божился, что не толкалъ его, а сказалъ ему только: "экой мѣшокъ, ступай на нокъ проворнѣй, а не то я тебя спихну, а онъ, дуракъ, взявши и полетѣлъ съ рея". Тутъ мы больше еще смѣялись и помирили ихъ.

Чудно, что падая съ гротъ-брамъ-рея, ни гдѣ онъ не зацѣпился и даже ни за что не дотронулся и послѣ былъ здоровъ совершенно. Множество я видѣлъ подобныхъ ему примѣровъ. Богъ милуетъ насъ явно, но мы не совсѣмъ то разумѣемъ и часто приписываемъ то случаю, судьбѣ, подобнымъ глупостямъ, а вовсе не Божескому милосердію и управленію Его.

Другая кампанія была до Нордъ-Капа и обратно въ Кронштадтъ и считалась за двѣ. 1779 года

въ январѣ мѣсяцѣ, отправили насъ гардемаринъ 33 человека въ Ревель. При насъ были: капитанъ корпуса ФЕДОРОВЪ (небольшой былъ охотникъ заниматься нами, а любилъ больше самъ повеселиться) и учитель астрономіи, который училъ насъ поутру два, да послѣ обѣда два часа и то не всякій день, прочее время мы рѣзвились и гуляли гдѣ кто хотѣлъ только бы ночевали дома. Баня у насъ была вещь важная и необходимая, каждую субботу мы въ нее ходили не столько мыться, какъ отъ бездѣлья рѣзвиться, напримѣръ нѣсколько человекъ выѣжимъ изъ бани, ляжемъ въ снѣгъ и кто долѣе всѣхъ пробудеть на снѣгу тотъ выигралъ съ каждаго по бутылкѣ меду и угощалъ кого хотѣлъ. На мѣсто слова честолобіе, употребляли мы терминъ молодечество. Были у насъ еще въ употребленіи разныя пословицы, самыя варварскія, какъ то: "ухо рѣжь, кровь не капнетъ", "смерть - копѣйка", къ тому же похваля сверстниковъ когда говорятъ: "этотъ хватъ, славный околотень". Все это дѣлало насъ нѣкоторымъ образомъ отчаянными, смѣлыми и даже дерзкими. Я былъ крѣпкаго здоровья и часто иногда съ горемъ пополамъ оставался пообѣдивъ едемъ товарищей и бутылку съ медомъ. Бутылка меду самаго лучшаго стоила тогда три копѣйки.

Ледъ въ гавани былъ еще крѣпокъ, какъ началось вооруженіе 5-ти кораблей и одного фрегата, тогда то одѣлалась намъ волюшка, только обѣдали да ночевали дома въ Корпусѣ, прочее время кто на кораблѣ, кто въ трактирѣ, кто разгуливаетъ по городу, а тѣ, которые были постарше лѣтами и знали побольше, чѣмъ мы маленькіе, тѣ безвыходно въ вертепахъ у прелестницъ, только у самыхъ дрянныхъ и скверныхъ. Да и то правда, что молодость не знаетъ пригожества.

На другой день какъ эскадра стала вооружаться, въ ночи 8-го числа загорѣлся корабль "Всеволодъ", сперва показался густой дымъ изъ форьлюка, а потомъ вкорѣ и пламя; сдѣлалась тревога, команда вся сѣжалась, преломили ледъ, выхватили корабль изъ срединн кораблей, поставили на мель и корабль сгорѣлъ до подводной части безъ всякаго другимъ судамъ приключенія. Причина пожара сего не открылась и осталась неизвѣстна.

На мѣсто сего сгорѣвшаго корабля назначенъ корабль "Дерисъ" изъ Кронштадта, 19-го апрѣля эскадра наша была на рейдѣ и къ походу готова; 28-го числа противъ Ревеля показался корабль "Дерисъ", мы снялись съ якоря, соединились и пошли въ море.

Вотъ какъ расторопно въ наше время дѣлались дѣла. Правда старики (какъ говорятъ) мало знали, однако видно, что знали хорошо распорядиться, понеже знаютъ много, только подъ носомъ не видятъ ничего.

Къ Нордъ-Капу пришли мы въ послѣднихъ числахъ мая, тутъ заняли каждый свой постъ для крейсерованія. Рандеву назначено 15-го сентября у Нордъ-Капа, нашъ корабль имѣлъ постъ на высотѣ Нордъ-Капа. Въ послѣднихъ числахъ іюня мы удалились по желанію капитана къ сѣверу около 5 градусовъ.

Въ самый Петровъ день при тихомъ вѣтрѣ отъ Звйд-Оста въ 6-мъ часу поутру выпалъ снѣгъ слишкомъ на полъ-аршина, а въ полдень день былъ прекрасный, сфера чистая, вѣтеръ отъ Нордъ-Оста свѣжій. Странно было сначала видѣть солнце въ полночь надъ горизонтомъ и дѣлать наблюденія.

15-го сентября вся эскадра была въ соединеніи у Нордъ-Капа, къ намъ прибыли еще отъ города Архангельска два корабля и одна фрегатъ; всѣ разомъ спустились и пошли къ Кронштадту. Въ ночь на 21-е число, вѣтеръ сдѣлался попутный, весьма крѣпкій и развелъ волненіе. На развѣтѣ вся эскадра была въ работѣ, кто крѣпитъ крѣсель, кто формарсель, а кто бралъ послѣдніе рифы; у насъ на кораблѣ все кончено было еще прежде. Въ это время на пришедшемъ отъ города кораблѣ "Храброе" брали послѣдній рифъ у гротъ марселя и въ это самое время сломило у него гротъ мачту, погибло 43 человекъ, бывшихъ тогда на гротъ марсѣ и на марса-реѣ. Ужасное зрѣлище!

Въ тотъ самый день за обѣдомъ, который состоялъ у насъ изъ одной крутой каши и куска копченой оленины, мы будучи безъ наставника и даже безъ старшаго, кутили обыкновенно, кто стоячи, кто лежаки съ рѣзвостью, съ безпрестаннымъ смѣхомъ и ввали всякую всячину,

кому что на умъ взбрело; я скавалъ тогда моимъ товарищамъ, что желалъ бы быть на "Храбромъ" когда мачту сломило, посмотрѣть, что тамъ дѣлалось тогда. Всѣ мои товарищи востали на меня, кто называлъ меня дуракомъ, скотомъ, кто смѣялся, кто былъ со мной одного мнѣнія, сдѣлался шумъ превеликій. Капитанъ узналъ про шумный нашъ обѣдъ и разговоръ, который пересказали ему съ большимъ прибавленіемъ въ невыгоду мою, посадилъ меня на форъ-саллягъ, на цѣлую вахту, не смотря и на то, что я былъ въ тотъ день имеваникъ.

Въ Кронштадтѣ мы пришли 5-го октября, а 6-го вошли въ гавань. Корабль "Храбрый" послѣ сего несчастія зимовалъ въ Норвегіи.

Въ началѣ 1780 года насъ экзаменовали, я удостоенъ былъ изъ первыхъ и лучшихъ. 1-го мая произведенъ въ мичмана и написанъ на корабль "Князь Владиміръ". Чины явлены намъ въ Адмиралтѣствѣ Коллегіи въ присутствіи всѣхъ членовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ дано намъ каждому на экипировку жалованья за полъ трети тое. 20 р. да сукна на мундиръ съ вычетомъ въ годъ, да дядюшка Алекоѣй Наумовичъ подарилъ мнѣ тогда же 25 руб.

И такъ, я при помощи мундира и 45 руб. одѣлся очень исправно; у меня были шелковые чулки (это былъ парадъ нашъ), пряжки башмачныя серебряныя превеликія, темлякъ и эполеты золотые, шляпа с широкимъ золотымъ галуномъ. Какъ теперь помню шляпа стоила мнѣ 7 руб., у меня осталось еще достаточно денегъ на прожитокъ. Время тогда было благодатное, во всемъ изобиліе и дешевизна чрезвычайныя и, конечно, теперь невѣроятныя. Правда, лакомыхъ вещей было мало, но за то были мы сыты, румяны и хорошо одѣты, одѣимъ словомъ ни въ чемъ не нуждались и я могу сказать будучи мичманомъ и далѣе капитаномъ, получая жалованія въ годъ въ первомъ чинѣ 120 руб. а капитаномъ 450 руб. я жилъ, право, богаче какъ теперь въ генеральскомъ чинѣ.

Въ этомъ лѣтѣ 8 эскадры вышли изъ Кронштадта. Одна - 5 кораблей и 1 фрегатъ - до Англіи, возвратились и зимовали въ Кронштадтѣ. Другая - 7 кораблей и 2 фрегата въ Средиземное море и зимовали въ Ливорно. Третья - 5 кораблей и 1 фрегатъ до Португаліи и зимовали въ Лиссабонѣ,

Адмиралъ **Θ. Θ. Ушаковъ.**

Мы только что вспоминали Д. Н. Севявина — второго, по выраженію В. К. Пилкина — Адмирала Россійскаго Флота. Нашъ долгъ и наша пріятная обязанность вспомнить и *перваго* (послѣ Великаго Преобразователя Россіи шаутбенахта Петра Михайлова) адмирала, а именно адмирала *Θеодора Θеодоровича Ушакова*.

Θеодоръ Θеодоровичъ Ушаковъ родился въ 1743 г. въ Темниковскомъ уѣздѣ Тамбовской губерніи, въ семьѣ, происходящей отъ Ушака, правнука Редѣди — князя Коссогской орды, но къ этому времени утратившей все свое значеніе и обѣднѣвшей: родители, умирая, оставили **Θ. Θ.** въ наслѣдство только 29 ревизскихъ душъ. До 16-ти лѣтъ **Θ. Θ.** жилъ въ деревнѣ, пользовался полной свободой и физически сильно развился. Училъ его въ то время сельскій священникъ. Съ такой подготовкой **Θ. Θ.** поступилъ въ Морской Шляхетскій Корпусъ, успешно прошелъ курсъ наукъ въ немъ и въ 1766 году, первымъ изъ 59-ти, окончилъ Корпусъ и былъ произведенъ въ мичманы.

Мы лишены, къ сожалѣнію, возможности даже вкратцѣ прослѣдить прохожденіе службы **Θ. Θ. Ушаковымъ**. Интересующіеся найдутъ необходимыя свѣдѣнія въ книгѣ Р. Скаловскаго — „Жизнь адмирала Федора Федоровича Ушакова“, изданной въ 1856 году. Мы же остановимся на боевой дѣятельности адмирала Ушакова.

Въ 1783 году въ Херсонскомъ Адмиралтействѣ былъ спущенъ первый корабль Черноморскаго флота „Слава Екатерины“. Въ 1784 году было учреждено (особое отъ Петербурга) „Черноморское адмиралтейское управленіе“, которое было подчинено князю Потемкину, могущественному распорядителю Юга Россіи, пожалованному въ слѣдующемъ 1785 году правомъ ходить подъ кайзеръ-флагомъ. Начальникомъ Черноморскаго Флота и только что построеннаго Севастопольскаго порта былъ назначенъ графъ Маркъ Войновичъ. Начальникъ Черноморскаго Флота не удовлетворяетъ въ полной мѣрѣ всесильнаго князя Потемкина. „Великолѣпный князь Тавриды“ былъ человѣкомъ рѣшительныхъ дѣйствій. „Гдѣ завидите флотъ турецкій, атакуйте его во что бы то ни стало... хотя бы всѣмъ погибнуть, но должно показать свою неустрашимость къ нападенію и истребленію непріятели“ — писалъ онъ графу Войновичу въ 1787 году, сообщая объ объявленіи войны Турціи. А графъ Войновичъ этой рѣшительностью не отличался. Первое сраженіе Черноморскаго Флота съ флотомъ Турецкимъ, происшедшее 3-го іюля 1788 года у острова Фидониси (противъ Дуная), было выиграно не столько благодаря распорядительности графа Войновича, сколько весьма энергичными, умѣлыми дѣйствіями и

маневрированіями начальника авангарда кап. 1 ранга Ушакова. Въ 1789 году князь Потемкинъ рѣшилъ покорить Гаджибей (Одессу) и предписалъ: генералу Гудовичу взять городъ приступомъ, а графу Войновичу помогать съ моря. Но графъ Войновичъ, оставаясь самъ въ Севастополѣ, только въ сентябрѣ отправилъ къ Гаджибею кап. 1 р. Ушакова съ довольно сильной эскадрой; приходъ этой эскадры заставилъ турокъ увести свой флотъ отъ Гаджибея.

Князь Потемкинъ, недовольный медлительностью графа Войновича, перевелъ его въ Каспійское море, а начальствованіе надъ флотомъ въ Черномъ морѣ поручилъ Θ . Θ . Ушакову, произведенному въ контръ-адмиралы.

Адмиралъ Ушаковъ былъ челоѣкомъ въ духѣ князя Потемкина. Всѣ его дѣйствія отличаются рѣшительностью, волей къ нападенію, волей къ побѣдѣ. Онъ всегда держался мнѣнія, что лучшая защита есть нападеніе, что слѣдуетъ не дожидаться противника, а предупредить его и нападать самому. И въ 1790 году, въ то время, какъ въ Константинополѣ только обсуждали способы нападенія на русскіе берега, к.-а. Ушаковъ выходитъ изъ Севастополя, направляется къ южнымъ берегамъ Чернаго моря, 22 мая 1790 года бомбардируетъ Синопъ, потомъ Самсунъ, Анапу и др. прибрежные города, уничтожаетъ турецкіе транспорты, наводитъ панику на жителей. Послѣ трехнедѣльнаго плаванія эскадра к.-а. Ушакова возвращается въ Севастополь, доставивъ туда 8 турецкихъ транспортовъ, груженныхъ пшеницей, и нѣсколько сотъ плѣнныхъ.

Турки, не привыкшіе къ столь энергичнымъ дѣйствіямъ русскаго флота, всполошились. Ихъ эскадра покидаетъ Константинополь и входитъ въ Черное море. Адмиралъ Ушаковъ получаетъ предписаніе отъ князя Потемкина выйти ей навстрѣчу. „Возложите твердое упованіе на Бога и при случаѣ сразитесь съ непріятелемъ. Христось съ Вами!“ — пишетъ князь адмиралу. Сравните приказы его графу Войновичу и к.-а. Ушакову. Θ . Θ . Ушакова не надо подгонять, его надо удерживать и князь пишетъ — „при случаѣ“.

Случай скоро представился. 8 іюля 1790 года флотъ подъ командой к.-а. Ушакова направился къ Керченскому проливу и здѣсь встрѣтился съ флотомъ турецкимъ. Противъ 10 кораблей, 6 фрегатовъ и 17 мелкихъ судовъ русскаго флота турецкій командующій капитанъ-паша Гусейнъ располагалъ 10 кораблями, 8 фрегатами и 36 мелкими судами. Жестокій бой, начавшійся въ полдень атакой турокъ на нашъ авангардъ, продолжался до вечера. Только наступившая темнота и лучший ходъ турецкихъ судовъ избавили турецкій флотъ отъ окончательнаго разгрома: пользуясь темнотой и преимуществомъ хода, турки бѣжали. Инициатива на Черномъ морѣ перешла въ

руки молодого русскаго флота и энергичнаго командующаго имъ — к.-а. Ушакова. Послѣ этой побѣды — первой въ длинномъ рядѣ побѣдъ знаменитаго адмирала — турки не смѣли мечтать о нападеніи на берега Крыма. Они переходили на положеніе защищающагося.

Приведя корабли въ порядокъ, к.-а. Ушаковъ вновь выходитъ въ море. 28 августа онъ видитъ турецкій флотъ, стоящій на якорѣ между Тендрою и Гаджибеемъ. Несмотря на явное превосходство силъ противника, к.-а. Ушаковъ рѣшаетъ атаковать его. Турки, уstraшенные смѣлымъ маневромъ к.-а. Ушакова, спѣшно отрубаютъ канаты, вступаютъ подъ паруса и стремятся скрыться въ устьѣ Дуная. Адмиралъ Ушаковъ нагоняетъ часть турецкихъ кораблей; происходитъ упорный бой и къ вечеру преслѣдуемые на самомъ близкомъ разстояніи адмираломъ Ушаковымъ турецкіе корабли вторично спасаются отъ полнѣйшаго разгрома, пользуясь преимуществомъ хода и наступившей темнотой.

На слѣдующій день, 29 августа 1790 года, происходитъ разгромъ турецкаго флота у острова Тендры. На разсвѣтѣ адмиралъ Ушаковъ увидѣлъ на дальнемъ разстояніи турецкій флотъ, стоящій на якорѣ. Сейчасъ же русскій флотъ снимается съ якоря и направляется къ туркамъ, которые разсыпаются въ разныя стороны, спасаясь отъ страшнаго „Ушакъ-паши“. Русскіе берутъ въ плѣнъ турецкій корабль „Мелеки-Бахръ“; другой турецкій корабль взрывается на воздухъ; третій гибнетъ по пути въ Константинополь; два мелкихъ судна взяты въ плѣнъ; плавучая батарея выбросилась на берегъ, не видя спасенія. Князь Потемкинъ былъ въ восторгѣ отъ дѣйствій к.-а. Ушакова. Побѣды молодого Черноморскаго флота окрылили его. Онъ пишетъ адмиралу: „Требуите отъ всякаго, чтобы дрались мужественно, или, лучше сказать, **„по черноморски“**“. Князь лично посѣтилъ флотъ, благодарилъ всѣхъ за одержанныя побѣды и по его представленію к.-а. Ушаковъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 2-й степени, ежегодной пенсіей и 500-ми душъ крестьянъ.

1791 годъ начался для Россіи при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Отношенія наши съ Пруссіей и Англіей были таковы, что Россія не могла направить противъ Турціи всѣхъ своихъ силъ. Черноморскому флоту было предписано охранять русскіе берега отъ нападенія турецкаго флота. 20 мая 1791 года Черноморскій флотъ подъ командой к.-а. Ушакова вышелъ на Севастопольскій рейдъ. Онъ состоялъ изъ 6 линейныхъ и 10 малыхъ кораблей, 2 фрегатовъ и до 20-ти разныхъ мелкихъ судовъ. Турки, собравъ все, что могли, выставили противъ русскихъ сильную эскадру изъ 18 линейныхъ кораблей, 17 фрегатовъ и до 40 мелкихъ судовъ. Узнавъ о выходѣ части

турецкаго флота, к.-а. Ушаковъ 10 іюня покинулъ Севастополь и направился навстрѣчу непріятелю. У мыса Айя состоялась встрѣча флотовъ, но адмиралъ Ушаковъ, преслѣдуя турецкую эскадру цѣлыхъ четыре дня, никакъ не могъ принудить ее принять сраженіе. Убѣдившись въ бесплодности погони, адмиралъ вернулся въ Севастополь.

26 іюня 1791 года дежурные крейсера донесли о выходѣ турецкаго флота къ Румелійскимъ берегамъ. К.-адм. Ушаковъ вышелъ изъ Севастополя и увидѣлъ непріятеля, стоящаго на якорѣ близъ мыса Калиакрія подъ прикрытіемъ береговыхъ батарей. Происходитъ сраженіе, которое заслуживаетъ быть отмѣченнымъ особо. Разбить флотъ, насчитывающій въ два раза большее количество судовъ (и, кромѣ того, стоящій подъ защитой береговыхъ батарей), одержать побѣду, наведшую паническій страхъ на жителей Константинополя, а самому въ то же время понести потери въ 17 человекъ убитыми и 28 человекъ ранеными, безъ потерь въ судовомъ составѣ и при весьма незначительныхъ поврежденіяхъ въ корпусѣ судовъ — могъ только адмиралъ Ушаковъ, „достойный, храбрый и искусный начальникъ“ — какъ доносилъ о немъ въ Петербургъ князь Потемкинъ послѣ этого сраженія. „Побѣда, одержанная вами, возвышая честь флага російскаго, служить и къ особой славѣ вашей“ — писалъ князь Потемкинъ адмиралу Ушакову.

Въ 1792 году Великая Екатерина пожелала видѣть героя, стяжавшаго столь громкую славу. Адмиралъ Ушаковъ былъ вызванъ въ Петербургъ, но... смѣлый противъ непріятеля, энергичный въ сраженіи, находчивый въ бою, скромный адмиралъ оказался застѣнчивымъ и неловкимъ среди блестящихъ героевъ салона. Въ 1793 году *Ф. Ф.* Ушаковъ былъ произведенъ въ вице-адмирала.

Въ 1798 году Турція обратилась къ Императору Павлу I съ просьбой о помощи противъ французовъ, грозящихъ занять ея владѣнія въ Архипелагѣ. Императоръ Павелъ I рѣшилъ оказать помощь Турціи посылкой въ Архипелагъ эскадры подъ командованіемъ вице-адмирала Ушакова и рескриптомъ отъ 7 августа 1798 года предписалъ *Ф. Ф.* Ушакову съ подчиненной ему эскадрой идти въ Константинополь; въ рескриптѣ же указывались и цѣли похода эскадры и задачи, ей поставленныя.

13 августа 1798 года эскадра вице-адмирала Ушакова покинула Севастопольскій портъ, направляясь въ Константинополь для оказанія Турціи помощи противъ Франціи. Этимъ походомъ открылась одна изъ самыхъ блестящихъ страницъ исторіи Черноморскаго Флота. Больше года провела русская эскадра въ Средиземномъ морѣ въ непрерывныхъ бояхъ, одерживая крупныя побѣды, покоряя острова, беря крѣпости. Укрѣпленія Св. Николая, Капсала, Занте, Св. Мавры, Корфу, Бари, Неаполя,

Сенегалію, Нуово, Дельово, С.-Эльмъ, Капуи, Фано, Анконы — склоняются передъ силой русскаго оружія. Острова Цериго, Занте, Итака, Кефалонія, Паксо, Св. Мавры и, наконецъ, Корфу освобождаются отъ власти французовъ и адмиралъ Ушаковъ образываетъ изъ нихъ республику Іоническихъ острововъ, управляемую Сенатомъ.

Суворовъ всегда отдавалъ должное талантамъ адмирала Ушакова. Когда ему сообщили о взятіи Ушаковымъ Корфу, Суворовъ воскликнулъ: „Сожалѣю, что не былъ на эскадрѣ адмирала хотя бы мичманомъ“! А когда у одного курьера-нѣмца Суворовъ спросилъ о здоровьи адмирала и тотъ отвѣтилъ: „Господинъ фонъ-Ушаковъ здоровъ и свидѣтельствуемъ Вашему Сіятельству глубочайшее почтеніе“, Суворовъ началъ кричать на курьера: „Пошелъ ты со своимъ «фонъ»! Онъ не «фонъ», а знаменитый полководецъ. Онъ громитъ турокъ. Онъ потрясъ Константинополь и Дарданеллы. Этого человѣка надо называть Θεодоръ Θεодоровичъ“!

Θ. Θ. Ушаковъ соперничаетъ въ боевой славѣ съ находящимся въ Средиземномъ морѣ Нельсономъ. И въ то время, какъ передъ Андреевскимъ флагомъ склоняются знамена перечисленныхъ выше крѣпостей и острововъ, адмиралъ лордъ Нельсонъ не можетъ покорить крѣпости Мальта. Не слѣдуетъ забывать, что самъ лордъ Нельсонъ принужденъ былъ обратиться къ адмиралу Ушакову за помощью при осадѣ этой крѣпости. Немедленно откликнувшись на призывъ о помощи, адмиралъ Ушаковъ 20 декабря 1799 года отправился къ Мальтѣ. И можно быть увѣреннымъ, что судьба крѣпости была бы рѣшена, если бы 22 декабря адмиралъ не получилъ повелѣніе Императора вернуться въ Черное море. И крѣпость Мальта была взята только въ 1800 году.

По возвращеніи въ Россію вице-адмиралъ Ушаковъ былъ произведенъ въ адмиралы и, прослуживъ Родинѣ и тремъ Императорамъ вѣрой и правдой 49 лѣтъ, вышелъ въ отставку, поселился въ Тамбовскомъ имѣніи, гдѣ и умеръ въ 1817 году.

Много наградъ, орденовъ, чиновъ и знаковъ Монаршаго благоволенія получилъ за свою службу адмиралъ Ушаковъ, „Ушакъ паша“ — какъ звали его турки, „Нельсону равный“ — какъ отзывались о немъ англичане. И всей своей дѣятельностью онъ заслужилъ одну изъ самыхъ цѣнныхъ наградъ: вѣчную *память* потомковъ о его дѣйствіяхъ, вѣчную *благодарность* за достойное прославленіе нашей Родины и Андреевскаго флага среди всѣхъ народовъ Европы и *гордость* русскихъ моряковъ своимъ славнымъ адмираломъ.

Стар. лейт. А. А. Бабакинъ, Скенектеда.

Первые шаги радиотелеграфа во флотѣ.

При возсозданіи русскаго національнаго флота, опытъ, накопленный до революціи, можетъ въ значительной степени облегчить работу. Настоящей замѣткой я пробую вспомнить то, чему былъ свидѣтелемъ съ 1909 до 1918 года, работая въ сферѣ радиотелеграфа.

Пишу я по памяти; неизбежны крупные пропуски, неточности, ошибки и т. д. Но все же кое-что — лучше, чѣмъ ничего.

Въ 1910 году я окончилъ Минный Офицерскій классъ въ Кронштадтѣ и до 1913 года служилъ въ Учебно-Минномъ Отрядѣ. 1913 и 1914 годы я работалъ съ кап. 2 р. А. М. Щастнымъ, бывшимъ въ то время помощникомъ начальника Миннаго Отдѣла Глав. Упр. Кораблестроенія. Осенью 1914 г. А. М. Щастный былъ назначенъ старшимъ офицеромъ лин. кор. „Полтава“ и я занималъ его должность въ Минномъ Отдѣлѣ до осени 1916 г. Далѣе, до весны 1918 г., я былъ въ Штабѣ Минной Обороны Балтійскаго моря.

Первыя радиостанціи были установлены на эскадрѣ адмирала Рождественскаго въ 1904 году. За отсутствіемъ личнаго состава, умѣющаго управлять этими новыми приборами, радиотелеграфъ въ первые годы принесъ мало пользы. Само Морское Вѣдомство станцій не строило. Покупались онѣ отъ иностранныхъ фирмъ: нѣмецкихъ, англійскихъ и французскихъ. Починки производились маленькой мастерской въ Кронштадтскомъ порту. Но со временемъ офицеры флота начали глубже вникать въ практику и теорію радиотелеграфа. Оставлятъ столь важную отрасль снабженія флота *всецѣло* въ рукахъ частной промышленности (да еще преимущественно иностранной) было не разумно. Начальникомъ Миннаго Отдѣла Главн. Управл. Корабл. въ 1910 году былъ ген.-маіоръ Александръ Адольфовичъ Реммертъ. Флагманскимъ радиотелеграфнымъ офицеромъ Балт. флота былъ ст. лейт. Алексѣй Михайловичъ Щастный. Въ Минномъ Отрядѣ этимъ вѣдали ст. лейт. Иванъ Ивановичъ Ренгартенъ и лейтенантъ Левъ Петровичъ Муравьевъ.

Рѣшено было *самимъ* начать выдѣлку радиостанцій.

Около 1911 г. въ Гребномъ Порту Галернаго острова былъ организованъ Радиотелеграфный заводъ. Н-комъ его былъ назначенъ инж.-мех. инж.-техн. кап. 2 р. П. П. Браилко. Н-комъ лабораторіи инж.-электрикъ Михаилъ Васильевичъ Шулейкинъ. Конструкторомъ — инж.-электрикъ Николай Николаевичъ Циклинскій. Въ то время на судахъ были установлены станціи самыхъ разнообразныхъ фирмъ и типовъ, что весьма осложняло

правильное снабженіе портовъ запасными приборами. Было обращено серьезное вниманіе на то, что теперь называется „стандартизаціей типовъ“.

Скептики говорили, что въ области радіотелеграфа Россія настолько отстала отъ заграницы, что вся эта затѣя — безнадежна. Дѣйствительно, первый блинъ, какъ бываетъ иногда, вышелъ комомъ: среди первыхъ образцовъ попадались приборы не вполне удачные, про которые шутили, что къ нимъ надлежитъ придѣлать солидныя ручки, выкрасить въ шаровый цвѣтъ и выбросить въ море. Но терпѣніе и трудъ все перетрутъ.

Установленныя въ разныхъ моряхъ станціи испытывались, критиковались и усовершенствовались. Всѣ свѣдѣнія собирались въ Петроградѣ, обрабатывались, систематизировались и полученными данными руководились при постройкѣ слѣдующихъ серій. Работа была очень дружная и всѣ старались дѣлать свое дѣло какъ можно лучше. Каждая новая серія станцій выходила все лучше. И послѣдніе образцы достигли совершенства, поставившаго ихъ выше приборовъ, покупаемыхъ дотолѣ у частныхъ фирмъ. Къ 1917 году Радіотелеграфный заводъ на 9/10 покрывалъ потребности всѣхъ нашихъ морей. Число рабочихъ на немъ выросло постепенно до 300 человекъ.

Выработались слѣдующіе типы станцій:

- 1) 200 ваттъ, такъ называемая *боевая* (какъ вспомогательная на большихъ судахъ).
- 2) 500 ваттъ, Айзенштейна, на тральщикахъ, сторожевыхъ и вспомогательныхъ судахъ.
- 3) 1 к. в. на мелкихъ миноносцахъ.
- 4) 2 к. в. на эскадренныхъ миноносцахъ.
- 5) 5 к. в. на крейсерахъ (типа „Свѣтлана“).
- 6) 10 к. в. на лин. кор. (типа „Севастополь“).
- 7) 25 к. в. на лин. крейсерахъ (типа „Кинбурнъ“).

Эта послѣдняя 25 к. в. станція проектировалась съ вращающимся разрядникомъ; всѣ остальные — съ подраздѣленнымъ „виновскимъ“.

При участіи инж.-электрика Н. Скрицкаго разрабатывался проектъ 300 к. в. станціи для Русскаго Острова около Владивостока. Эта станція обслуживала бы нашъ Тихоокеанскій флотъ и имѣла бы связь со всѣми японскими и китайскими станціями. Мы также рассчитывали установить связь съ Санъ-Франциско и, черезъ одну промежуточную станцію (въ Сибири), съ Петроградомъ. Далѣе, Радіотелеграфный заводъ строилъ пріемники и волномѣры до 3.000 и до 15.000 метровъ, радіотелефоны, радіопеленгаторы и много другихъ мелкихъ частей, входящихъ въ снабженіе радіостанцій.

Опытъ показалъ, что для быстрой и точной работы необходимо имѣть въ каждомъ морѣ *одного* полномочнаго и отвѣтственнаго начальника по радіотелеграфу. Интересно, что эти офицеры занимали совершенно разныя должности. Такъ, въ Балтійскомъ морѣ это былъ радіотелеграфный офицеръ Штаба Командующаго Балт. Флотомъ кап. 2 р. И. И. Ренгартенъ. Въ Черномъ морѣ — Помощникъ Главнаго Минера порта — ст. лейт. Львовъ. Въ Тихомъ океанѣ — Н-къ Службы Связи инж.-мех. кап. 2 р. Величковскій. Въ Бѣломъ и Каспійскомъ моряхъ это были молодые офицеры (кажется поручики), фамилій которыхъ я теперь не помню. Я лично зналъ всѣхъ этихъ офицеровъ и мы по возможности *устно* рѣшали всѣ сложные и срочные вопросы, выдвигаемые потребностями войны. И если нельзя было лично встрѣтиться, то писали краткія отношенія, въ формѣ частныхъ писемъ. Только когда *все* было выяснено (а часто уже и сдѣлано) для официальнаго оформленія, „порядка ради“, писали краткіе рапорты, отчеты и доклады.

Офицеры проявляли исключительный интересъ къ дѣлу и дѣйствительно работали „не за страхъ, а за совѣсть“. Флотъ и Россія быстро росли и крѣпли и въ 1917 году были бы готовы разбить Германію и занять Константинополь и проливы. Но... „кто-то позаботился о томъ, чтобы деревья не доросли до неба“.

А. Бабакинъ.

Розыски.

— Лейтенанта А. Шеховцова (а не Шеховского, какъ напечатано въ № 40 Журнала) разыскиваетъ Тамара Моисеевна Корытина.

— Г-нъ Шнаперманъ разыскиваетъ С. Ф. Шнапермана. Адресъ или судьбу просятъ сообщить по адресу: Waysidi Rd 15; Shanghai; China.

— Мать покойнаго лейтенанта Анатолія Ивановича Камлюхина обращается съ горячей просьбой къ г.г. офицерамъ Флота, у которыхъ имѣется фотографія ея сына (хотя бы въ группѣ), прислать ее для переснятія по адресу: 54 bis, rue des Tillenils Boulogne, Seine, France. Оригиналъ будетъ возвращенъ съ благодарностью.

— Вл. Л. Богдановичъ проситъ откликнуться однокашниковъ, сохранившихъ фотографическую группу роты Юнкеровъ Флота 2-го Балтійскаго Экипажа, снятую въ фотографіи Симаненко въ Петроградѣ.

— Для Владиміра Арсеньевича Сташевскаго имѣется въ Редакціи письмо. Просьба сообщить адресъ.

Полковникъ *Аксаковъ*, Бѣлградъ.

Образъ въ память адмирала А. В. Колчака.

Въ 1930 году, въ связи съ 10-лѣтіемъ со дня мученической кончины Верховнаго Правителя адмирала **Колчака**, по инициативѣ О-ва Сибиряковъ, Волжанъ и Уральцевъ (т. е. членовъ, большею частью активно дѣйствовавшихъ на Восточномъ фронтѣ Гражданской войны и участниковъ арміи адмирала), возникъ вопросъ объ увѣковѣченіи памяти адмирала. Къ названному О-ву (которое, между прочимъ, возглавляетъ генераль Флугъ, а въ Правленіе входятъ — ген. Романовскій, Батюшинъ и полк. Аксаковъ) немедленно присоединилось *Бѣлградское Морское Объединеніе*, а впослѣдствіи — О-во офиц.-участниковъ Великой войны. И вотъ изъ означенныхъ организацій образовался Объединенный Комитетъ.

Дѣятельность К-та выразилась въ слѣдующемъ: было опубликовано воззваніе ген. Флуга о пожертвованіяхъ, дабы увѣковѣчить память адмирала. 7-го февр. 1930 г. въ Русской церкви Бѣлграда митрополитомъ Антоніемъ, при массѣ молящихся, была отслужена торжественная панихида. 16-го февр. 1930 г. въ большомъ залѣ Офицерскаго Собранія состоялось торжественное засѣданіе, гдѣ передъ выступленіемъ ораторовъ, при переполненномъ залѣ, какъ русскими, такъ и сербами, подъ звуки „Коль Славень“ (который исполнилъ хоръ Глинки), былъ спущенъ завѣсъ съ портрета адмирала, художественно декорированнаго лавровыми вѣтвями, перевитыми Андреевскимъ, Георгіевскимъ и Національнымъ флагами. Закончилось засѣданіе рѣчью ген. Флуга и исполненіемъ хоромъ „вѣчной памяти“.

По мѣрѣ поступленія пожертвованій изготовлялись образъ, кіотъ и лампада. Надо отмѣтить, что мастера этихъ сооруженийъ были люди исключительные — отнюдь не профессионалы, а именно: рѣдко художественная по письму и красочнымъ тонамъ икона — кисти капитана 1 ранга *Бориса Павловича Ильина*; проектъ кіота составлялъ полк. *Аксаковъ*; столярную работу выполнилъ поручикъ-инвалидъ *Казанецкій*; рѣзную работу художественно выполнилъ л.-гв. Павловскаго полка полковникъ *Рѣдькинъ*; лампаду изъ якорей, спасательнаго круга съ морскими цѣпями прекрасно исполнилъ поручикъ артиллеристъ *Лешковъ*. Итакъ, этотъ скромный памятникъ-икона, какъ вы сами видите, выполненъ руками и сердцемъ тѣхъ, кто горячо и больше всѣхъ можетъ любить лицъ, подобныхъ безсмертному нашему Рыцарю и Вождю Бѣлаго движенія А. В. Колчаку, — т. е. офицерами.

Изъ нашего письма № 13 вамъ извѣстно, когда и кѣмъ былъ совершенъ чинъ освященія. Укажу только, что епископъ

Феодосій на этомъ освященіи переполненному храму молящихся сказалъ рѣдко проникновенное слово о великихъ заслугахъ адмирала и его рыцарскомъ служеніи Родинѣ.

Образъ стоитъ у лѣваго клироса въ нашемъ храмѣ, подѣ сѣнью сѣдыхъ Императорскихъ Знаменъ, Штандартовъ и Знаменнаго Флага 1-го Морского полка Отдѣльной Морской бригады, которые своей доблестной службой Родинѣ и величію нашей Арміи и Флота духовно соединены съ памятникомъ-иконой.

Художественно выполненный образъ и кіотъ со стильной лампадой буквально всѣхъ удовлетворяетъ и они являются украшеніемъ нашего храма.

Кіотъ съ его эмблемами Вѣры, Государственности и Рыцарства безмолвно указываетъ на тѣ наивысшія достоинства адмирала, которыя онъ имѣлъ при жизни, унесъ съ собой въ неизвѣстную для насъ могилу, но оставилъ въ теплыхъ сердцахъ истинно русскихъ людей свою доблесть на вѣчную память намъ и нашему потомству.

Мы окончили это сооруженіе благополучно и нѣтъ у насъ никакой задолженности; но на дальнѣйшее время нужны гроши, дабы не дать возможности изсякнуть елею и тѣмъ потушить огонь въ лампадѣ, т. к. долгъ нашъ донести этотъ святой свѣточъ до святой нашей многострадальной Родины. Необходимо періодически присылать малую лепту на поддержку огня въ этой лампадѣ; поступившія деньги будутъ незамедлительно передаваться въ церковь, гдѣ берутъ въ мѣсяць 45 динаръ.

Мною очень тщательно составленъ подробный отчетъ, куда вошли всѣ наши протокольные засѣданія. Въ отчетъ наклеены буквально всѣ вырѣзки изъ газетъ за этотъ періодъ — 1930-1931 г. г., касающіяся дѣятельности К-та, статьи объ адмиралѣ и списокъ всѣхъ пожертвованій и выплатъ. Этотъ отчетъ настолько интересенъ, что К-тъ постановилъ послать его адмиралу Муравьеву, какъ Предсѣдателю Военно-Морского Историческаго Имени Адмирала Колчака Кружка, на храненіе.

Полковникъ *Аксаковъ*.

Опечатка.

Начало абзаца третьяго на страницѣ 17/85 номера 40-го „Морского Журнала“ слѣдуетъ читать: — „Вотъ почему благополучію **ВОМО** на бумагѣ я не только не придаю значенія, но и ставлю въ минусъ“.

Подписчики.

Съ 22 апрѣля по 12 мая на „Морской журналъ“ подписались (на годъ или полгода): 211-240) черезъ Б. М. Четверухина, 241-242) Г. Г. Хамотьяно, 243-249) черезъ Г. Г. Хамотьяно, 250) С. В. Васильевъ, 251) Г. Н. Таубе, 252) В. С. Макаровъ, 253) В. А. Григорковъ, 254) С. С. Груздевъ, 255) Д. Г. Брандтъ, 256) С. И. Чепурновъ, 257) А. П. Гезехусъ, 258) Г. М. Максимовичъ, 259) Г. А. Усаровъ, 260) г. Дьяконовъ, 261) В. И. Черникѣевъ, 262) М. И. Максимовъ.

За отчетный періодъ въ кассу журнала поступило — 855,70 кронъ чешскихъ.

Памяти в.-а. королевскаго итальянскаго флота барона Сень-Пьерръ.

Въ началѣ января т. г. послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни скончался въ гор. Туринѣ извѣстный морской писатель, отст. вице-адмиралъ королевскаго итальянскаго флота баронъ Евгений Боллати де Сень-Пьерръ. Покойный адмиралъ нѣсколько лѣтъ (1912-1918) прожилъ въ Россіи, хорошо ее зналъ и имѣлъ много друзей среди офицеровъ флота (въ томъ числѣ адм. Н. О. Эссенъ и в.-а. Св. князь Ливень). Онъ былъ преданнымъ другомъ нашей несчастной родины и нашего славнаго флота, и мнѣ хочется сказать о почившемъ нѣсколько словъ.

Баронъ Сень-Пьерръ родился въ Туринѣ 31 марта 1856 г. 16-ти лѣтъ онъ поступилъ въ итальянское морское училище и 20-ти лѣтъ вышелъ гардемаринѣмъ во флотъ. 24 года онъ непрерывно плавалъ, командовалъ миноносцами, канонеркой „Вольтурно“, съ которой онъ не задумался бомбардировать войска одного изъ султановъ въ Сомали за отказъ послѣдняго явиться на бортъ канонерки для изъявленія надлежащаго почтенія итальянскому королю. Послѣ командованія развѣдчикомъ „Котатитъ“ въ составѣ итальянской эскадры, покойный адмиралъ командовалъ крейсеромъ „Везувій“ на Дальнемъ Востокѣ и, наконецъ, былъ тамъ же 22 мѣсяца начальникомъ отряда. Вернувшись на родину, адмиралъ занималъ постъ начальника штаба флота и, въ концѣ концовъ, послѣ двухлѣтней службы въ Морскомъ Министерствѣ въ Римѣ, вышелъ 1 апрѣля 1911 года по предѣльному возрасту въ отставку, получивъ въ отставку же сперва чинъ контръ-адмирала, а потомъ и вице-адмирала.

Перу адмирала принадлежитъ много капитальныхъ трудовъ: Морская война, Военный флотъ и защита береговъ, Морскія экспедиціи, Морскія тактика и стратегія и, наконецъ, переводъ на итальянскій языкъ незабвеннаго труда адмирала Макарова подъ девизомъ „Помни войну“. По пріѣздѣ въ Россію покойный написалъ со словъ пишущаго эти строки брошюру „Цусимскій бой“ и издалъ ее въ Петербургѣ у Меллье на французскомъ языкѣ. Уже по возвращеніи на родину адмиралъ напечаталъ еще нѣсколько статей объ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ многихъ судовъ 2-й Тихоокеанской эскадры. Однако, самымъ замѣчательнымъ трудомъ его надо по справедливости считать изданную адмираломъ въ 1910 г. небольшую брошюру подъ названіемъ „Nauticae res“. Эта брошюра, трактующая объ истинахъ, извѣстныхъ каждому моряку, но увы, не каждому образованному челѣвѣку, была причиной преждевременнаго выхода адмирала въ отставку. Но она же, въ Россіи, помогла косвенно проведенію въ Государственной Думѣ малой судостроительной программы. Переведенная кавторангомъ В. К. де Ливрономъ на

русскій языкъ и изданная нашимъ Морскимъ Генеральнымъ Штабомъ, эта брошюра раздавалась вліятельнымъ членамъ Государственной Думы, какъ образецъ правильнаго пониманія морской мысли. Самъ адмиралъ получилъ за эту брошюру, по представленію Морского Генеральнаго Штаба, орденъ Св. Станислава.

По возвращеніи на родину изъ Россіи, не говоря уже о цѣломъ рядѣ статей по различнымъ морскимъ вопросамъ, въ томъ числѣ и по операціямъ въ Балтійскомъ морѣ, адмиралъ написалъ солидные труды: 1) крупныя военныя операціи Россіи за періодъ 1914-1917 г.г., 2) крушеніе Императорской Россіи и 3) Русская революція, какъ ее можно было наблюдать изъ Петрограда. Во всѣхъ трудахъ адмирала ярко сквозитъ его любовь къ старой Россіи, къ нашему флоту; онъ вмѣстѣ съ нами скорбѣлъ душой о ея ужасной судьбѣ, и почти въ каждомъ изъ его частыхъ писемъ ко мнѣ повторялся одинъ вопросъ: „Когда же это кончится? Когда же, наконецъ, освободится твоя родина и русскій народъ?“

Онъ горячо надѣялся на то, что скоро пробьетъ этотъ часъ освобожденія. И умеръ, не дождавшись желаннаго часа. Миръ его праху. Пусть эти строки въ журналѣ русскихъ моряковъ, сердечно любимыхъ имъ его братьевъ по оружію, будутъ скромнымъ вѣнкомъ на могилу нашего почившаго друга.

А. Р.

Умершіе.

29 апрѣля въ городской больницѣ Афинъ тихо скончался отъ слабости, вѣрнѣе, отъ истощенія и очень тяжелой жизни кап. 2 ранга *Михаилъ Алексѣевичъ Пещуровъ*. Покойный до конца жизни сохранялъ достоинство русскаго офицера и моряка. Похороненъ онъ на русскомъ кладбищѣ въ Пиреѣ. За гробомъ, покрытымъ Андреевскимъ флагомъ, въ печальномъ шествіи тѣло покойнаго провожали только два офицера Флота, свободныхъ отъ службы, и священникъ каютъ-компаніи въ Афинахъ о. Павелъ Крохмалевъ. Вѣчная память усопшему.

Отдѣлъ торговаго мореплаванія.

(Подъ редакціей Владислава Л. Богдановича).

Очеркъ развитія русскаго торговаго флота.

(Изъ доклада Юліана Владиславовича Руммеля*) Совѣту Съѣзда Представителей Промышленности и Торговли въ 1906 г. въ С.-Петербургѣ).

Торговое мореплаваніе въ Россіи существуетъ съ весьма давнихъ поръ. Уже въ древнія времена русскіе купцы ходили на своихъ корабляхъ въ Константинополь. Новгородъ также велъ обширную морскую торговлю, но политика Московскаго государства сломала ее и ставила затѣмъ массу препятствій развитію заморскихъ сношеній. Со временъ Петра I положеніе мѣняется, при Екатеринѣ II русскій торговый флотъ сталъ проявлять такую дѣятельность, что Англія была сильно обезпечена его ростомъ, такъ какъ, по мнѣнію государственныхъ людей Великобританіи того времени, Россія имѣла всѣ данныя для того, чтобы сдѣлаться морскою державой въ коммерческомъ отношеніи. Опасенія англичанъ не сбылись, хотя нѣсколько разъ въ теченіе XIX вѣка русскій флотъ оживалъ и, казалось, имѣлъ передъ собой блестящія перспективы.

Однимъ изъ ударовъ, нанесенныхъ нашему флоту, — какъ торговому, такъ и военному, — былъ переходъ къ желѣзному судостроительству. Пока постройка не требовала большихъ техническихъ усовершенствованій и знаній, когда всѣ матеріалы для постройки кораблей могли быть съ избыткомъ найдены дома, — флотъ развивался.

Новый флотъ требовалъ неукоснительнаго слѣдованія за міровымъ прогрессомъ. Наша малокультурность и техническая отсталость явились такими тормазами, преодолѣть сопротивленіе которыхъ намъ не удалось до сихъ поръ. Съ середины XIX столѣтія инициаторомъ развитія пароходныхъ сообщеній являлось, главнымъ образомъ, правительство, преслѣдовавшее цѣли политическія и военныя, но не торговыя.

*) Ю. В. Руммель, одинъ изъ выдающихся поборниковъ развитія русскаго торговаго мореплаванія въ періодъ, предшествующій войнѣ и революціи, и имя его должно сохраниться въ исторіи русскаго торговаго мореплаванія. Въ настоящее время онъ является руководителемъ возсозданія морскихъ сообщеній Польши. Его любовь и глубокій интересъ къ морскому дѣлу, нашедшіе отраженіе въ его трудахъ въ „Лигѣ Обновленія Флота“ и въ Совѣтѣ Съѣздовъ Представителей Промышленности и Торговли, послужатъ назиданію будущихъ молодыхъ творцовъ русскаго національнаго, а не „націонализированнаго“ флота Россіи. Его знанія и опытъ не требуютъ характеристики и аттестацій. О нихъ говорятъ больше и лучше тѣ достиженія, которыя имѣются у Польскаго Государства въ столь короткій и исключительно трудный періодъ времени въ области торговаго мореплаванія и портовъ.

Послѣ Крымской войны русское правительство, отказавшись отъ права имѣть на Черномъ морѣ боевой флотъ, содѣйствовало возникновенію Русскаго Общества Пароходства и Торговли, пароходы котораго, въ случаѣ войны, могли бы явиться въ роли вспомогательныхъ крейсеровъ. Въ 1876-78 гг. они эту роль и исполняли. Потомъ возникло Общество Дунайскаго Пароходства, дѣйствовавшее очень вяло и въ концѣ концовъ получившее администрацію по назначенію правительства.

Русское Общество Пароходства и Торговли, имѣя значительные доходы, тоже не проявляло достаточной энергіи въ смыслѣ расширенія своей дѣятельности, хотя нельзя отрицать, что нѣкоторые періоды, благодаря лицамъ, стоявшимъ во главѣ его, оно вело свои дѣла довольно удачно. Однако, система правительственной опеки, доходившая до того, что всякая конкуренція среди русскихъ Обществъ устранялась административнымъ порядкомъ, не могла конечно, содѣйствовать естественному росту торговаго мореплаванія и большого значенія въ смыслѣ развитія заморскихъ сношеній Русское Общество Пароходства и Торговли почти не имѣло до самаго послѣдняго времени.

Добровольный Флотъ былъ организованъ на народныя пожертвованія тоже правительствомъ съ военными цѣлями. Съ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія онъ поддерживалъ рейсы между Петербургомъ, Одессой и Дальнимъ Востокомъ. Послѣ крушенія нашей дальневосточной политики Добровольный Флотъ установилъ новую линію — Либава — Нью-Йоркъ, — которой, если бы Добровольный Флотъ находился въ рукахъ частныхъ предпринимателей, предстояло бы блестящее будущее. Но какъ учрежденіе бюрократическаго характера, оно не могло имѣть успѣха. Дѣйствуя, какъ предпріятіе не торговое, Добровольный Флотъ можетъ скорѣе даже принести вредъ дальнѣйшему развитію нашего мореплаванія, отбивъ у публики охоту пользоваться услугами русскихъ пароходовъ и вселивъ недоувѣріе къ морскимъ начинаніямъ.

Во время разцвѣта русской политики на Дальнемъ Востока было учреждено, тоже при содѣйствіи правительства, нѣсколько пароходныхъ обществъ. Послѣ несчастной войны нѣкоторыя прекратили свою дѣятельность. Восточно-Азіатское же пароходство перешло въ собственность германской Гамбургско-Американской Линіи и работаетъ на линіи „Либава-Нью-Йоркъ“, конкурируя съ Добровольнымъ Флотомъ, а также содержитъ срочные, субсидируемые русскимъ правительствомъ, рейсы по всему берегу Россіи и Сибири, имѣя ставки прямого сообщенія съ Сибирскою желѣзною дорогой, являющіяся такимъ образомъ продолженіемъ германскихъ экспортныхъ тарифовъ.

Въ Балтійскомъ морѣ, поддерживая рейсы съ иностранными портами, работаетъ нѣсколько „русскихъ пароходныхъ

обществъ“, въ которыхъ, кромѣ флага, ничего нѣтъ русскаго. Остальныя наши пароходныя предпріятія занимаются исключительно каботажнымъ плаваніемъ.

Мы видимъ такимъ образомъ, что у насъ никогда не смотрѣли на торговое мореплаваніе, какъ на средство поднять внѣшнюю торговлю. Создаваемая правительствомъ въ большинствѣ случаевъ исключительно для политическихъ цѣлей пароходныя общества часто не имѣли данныхъ для естественнаго развитія.

Что же касается нашей политики торговаго мореплаванія, то она представляется слѣдующею.

По указу 1797 г. плаваніе изъ портовъ Чернаго моря за Дарданеллы было привилегіей русскаго флота. Плаваніе же въ предѣлахъ Чернаго моря считалось свободнымъ.

Съ 1832 года въ сѣверныхъ моряхъ (а съ 1840-45 г.г. въ южныхъ) каботажъ могъ совершаться только на русскихъ судахъ.

Наконецъ, въ 1897 году дальній каботажъ, т. е. плаваніе между русскими портами, расположенными на разныхъ моряхъ, былъ тоже предоставленъ исключительно русскому флагу.

Въ 1901 г. былъ изданъ указъ о взиманіи съ судовъ иностранныхъ державъ, не находящихся съ Россіей въ договорныхъ отношеніяхъ и не имѣвшихъ преимуществъ „наиболѣе благоприятствуемой націи“, повышенныхъ сборовъ. Это отдало весь сѣверный каботажъ въ руки датчанъ и нѣмцевъ.

Съ 1881 года были введены высокія пошлины за ввозимыя въ Россію суда. Т. к. результаты этого оказались весьма плачевными, то въ 1898 г. эти пошлины, въ видѣ временной мѣры на 10 лѣтъ, были опять отмѣнены.

Въ русскомъ законодательствѣ съ 1821 года появились статьи о поощрительныхъ ссудахъ, которыя примѣнялись въ большинствѣ случаевъ правительствомъ, никакой существенной пользы не принесли и въ 1886 г. были поэтому отмѣнены. Остаются существовать субсидіи въ видѣ помильной платы и въ видѣ возврата суммъ, уплаченныхъ за проходъ Суэцкимъ каналомъ. Между прочимъ, послѣдняя мѣра привела къ тому, что нѣкоторыя иностранныя пароходства перевели свои суда подъ русскій флагъ.

Субсидіями пользовались Р. О. П. и Т., Черноморско-Дунайское Пароходство, Амурское О-во, Архангельско-Мурманское Срочное Пароходство, Восточно-Азіатское Пароходное О-во и Добровольный Флотъ.

Въ 1904 г. возродились вновь законы о ссудахъ на постройку судовъ. Ссуды, въ размѣрѣ $\frac{2}{3}$ стоимости судна, выдавались для пріобрѣтенія какъ построенныхъ, такъ и строящихся въ Россіи и изъ русскихъ матеріаловъ судовъ. Ссуды выдавались на срокъ не болѣе 20 лѣтъ по 3,8% годовыхъ.

Примѣнявшіяся правительствомъ мѣры для развитія отечественнаго торговаго флота своимъ результатомъ имѣли то, что въ десятилѣтіе съ 1896 по 1906 г.г. грузоподъемность русскаго торговаго флота увеличилась на 125⁰/₀, не взирая на неудачную войну въ этотъ періодъ времени. Торговый флотъ обрѣлъ тенденцію расти (хотя бы пока что и за счетъ иностранной предприимчивости и капиталовъ). Участіе русскаго флота въ міровой торговлѣ въ 1905/6 г. составило 3⁰/₀, занимающая седьмое мѣсто среди державъ. Въ мѣстѣ же съ тѣмъ его участіе въ морской торговлѣ самой Россіи остается весьма ничтожнымъ (около 8⁰/₀), благодаря чему мы ежегодно переплачиваемъ иностранцамъ за фрахты сумму въ нѣсколько десятковъ милл. рублей (по нѣкоторымъ даннымъ — свыше семидесяти).

Такова картина была въ 1906 году. Историческій очеркъ послѣдующихъ 25 лѣтъ будетъ данъ на страницахъ одного изъ ближайшихъ номеровъ „Морского Журнала“.

Кризисъ въ китобойномъ промыслѣ.

Всѣ норвежскія китобойныя общества, за исключеніемъ двухъ наименѣе значительныхъ, порѣшили пріостановить промыселъ въ грядущемъ 1931-32 году. Причиной тому является общій кризисъ и сжавшійся рынокъ для продуктовъ промысла, грозящій сниженіемъ цѣнъ ниже себѣстоимости. Въ Норвегіи китобойный промыселъ является крупной отраслью національнаго труда. Въ прежнее время промысловыя факторіи устраивались на берегу, куда убитые киты доставлялись на буксирѣ. За послѣдніе годы созданы были громадныя „плавучія фабрики“, которыя, плавая вмѣстѣ съ флотиліей мелкихъ китобойныхъ судовъ, служатъ базой, гдѣ раздѣлываются туши, вытапливается жиръ и складывается въ танки для храненія. Въ прошломъ году промышляло 41 такихъ „плавучихъ фабрикъ“ съ флотомъ мелкихъ судовъ, состоявшимъ изъ 230 вымпеловъ. Изъ нихъ 30 „плавучихъ фабрикъ“ и 155 китобойныхъ судовъ несутъ норвежскій флагъ, остальные же главнымъ образомъ принадлежатъ англійскимъ компаніямъ. Вслѣдствіе принятаго рѣшенія остаются безъ работы свыше 11.000 человекъ. Но такъ какъ большинство изъ нихъ является не только промышленниками, но въ то же время и фермерами, предполагается, что катастрофическаго положенія для нихъ этимъ не создается. Бездѣйствовать въ теченіе года обречено техническое оборудование стоимостью свыше 10.000.000 фунтовъ стерлинговъ, но и эти потери считаются меньшими, чѣмъ тѣ, которые грозили бы промыслу вслѣдствіе перепроизводства. Имѣется въ виду снятіе правительствомъ пошлины на китовый жиръ, добытый въ прошломъ сезонѣ, чтобы облегчить этимъ кризисъ и реконструкцію промысла.

Письмо въ Редацію.

Милостивый Государь, глубокоуважаемый г. Редакторъ.

Бюро Военно-Морского Историческаго имени Адмирала Колчака Кружка, преслѣдуя основную задачу такового — выявление *исторической правды* въ отношеніи жизни и дѣятельности нашего флота, не можетъ обойти молчаніемъ такого явленія, какъ появившаяся въ „Послѣднихъ Новостяхъ“ статья капитана 2 ранга **А. П. Лукина**, озаглавленная „Казнь лейт. Шмидта“.

Не являясь историческимъ изслѣдованіемъ въ строгомъ смыслѣ слова, а принадлежа къ ряду пользующихся общимъ интересомъ популярныхъ очерковъ, имѣющихъ цѣлью ознакомить широкіе круги съ жизнью флота, — названная статья уклоняется отъ исторической правды въ слишкомъ сильной, даже для популярнаго изложенія, степени, главнымъ образомъ въ общемъ направленіи изображенія описываемаго лица, представляющаго передъ читателемъ въ обликѣ мученика-героя.

Подобное заблужденіе автора объясняется односторонностью использованныхъ — имъ же самимъ указываемыхъ — матеріаловъ.

Воспоминанія сына лейтенанта Шмидта (въ моментъ описываемыхъ событій еле вступившаго въ отроческій возрастъ) вполне естественно не свободны отъ пристрастія; что же касается второго источника — „Юбилейнаго“ совѣтскаго изданія, то цѣнность его, какъ и прочихъ „историческихъ изслѣдованій“ совѣтскаго производства, можетъ быть опредѣлена только отрицательной величиной.

Наряду съ этимъ совершенно не использованы данныя слѣдствія и живыхъ еще понынѣ свидѣтелей бунта.

Въ результатѣ такого односторонняго подхода къ вопросу, фигура лейтенанта Шмидта, нарисованная кап. 2 р. Лукинымъ, совершенно несхожа съ той, которая ясна для свидѣтелей событій октября-ноября 1905 года и для присутствовавшихъ на судѣ въ г. Очаковѣ.

Бюро В.-М. Историческаго Кружка считаетъ своимъ долгомъ довести до свѣдѣнія морскихъ круговъ свой взглядъ на изложеніе историческихъ событій на основаніи одностороннихъ и дающихъ благодаря этому неправильное освѣщеніе источниковъ и просить Васъ не отказать въ помѣщеніи настоящаго письма на страницахъ редактируемаго Вами журнала.

Примите, глубокоуважаемый господинъ Редакторъ, увѣреніе въ совершенномъ уваженіи.

Предсѣдатель Кружка адмиралъ *П. Муравьевъ*.

Секретарь ст. лейт. *ф. Кубе*.

Парижъ, 20 апрѣля 1931 г. № 89.

Морскія организаціи.

Поступили пожертвованія:

Въ благотворительный фондъ имени адмирала Григоровича:

Изъ г. Марсель, черезъ д. с. с. Оедосѣева отъ
каютъ - компани морск. офицеровъ и чиновъ
морского вѣдомства 60 франк.
Изъ г. Бейрутъ, черезъ кап. 2 ранга Лазарева
отъ русской колоніи 150 франк.

Въ фондъ адмирала Колчака:

Изъ г. Бейрутъ, черезъ кап. 2 ранга Лазарева
отъ русской колоніи 250 франк.
Изъ Шанхая, черезъ контръ-адмирала Федоро-
вича отъ каютъ-компани 216 франк.

Адмираль *Русинъ.*

10 мая 1931 г.

— 19-го апрѣля состоялось очередное собраніе **Военно-Морского Историческаго имени Адмирала Колчака Кръжка**, начавшееся преніями по докладу о „Минной войнѣ“ въ Черномъ морѣ. Во второй части собраніе ознакомилось съ дневникомъ офицера, командированнаго Добровольческой арміей на Союзный флотъ для освѣщенія военно-политическаго положенія въ Россіи. Выдержки изъ этого дневника появлялись въ печати подъ заглавіемъ „Въ секретной командировкѣ у союзниковъ“. Продолженіе этого вызвавшего общій интересъ сообщенія назначено на майское собраніе.

Собранію были сообщены переданные въ архивъ Кръжка приказы адм. Колчака въ бытность его Начальникомъ Минной дивизіи и письма предсѣдателя Комитета по сооруженію иконы-памятника адм. Колчаку въ Бѣлградѣ генерала отъ инфантеріи Флуга о полученіи собранной на предыдущемъ собраніи Кръжка суммы.

— Возглавлявшій долгое время морскую семью въ Харбинѣ контръ-адмираль *Михаилъ Іосифовичъ Федоровичъ* переѣхалъ въ Шанхай. Разставаясь съ энергичнымъ, опытнымъ и любимымъ руководителемъ, моряки устроили адмиралу прощальный банкетъ, на которомъ присутствовало 27 человекъ. Банкетъ носилъ самый задушевный характеръ, было сказано много теплыхъ словъ и участники разошлись только послѣ трехъ часовъ

утра. Въ день отъѣзда моряки съ женами „in cogroge“ прибыли на вокзалъ, чтобы проводить адмирала и еще разъ выразить ему чувства искренней горести по поводу его отъѣзда.

— 22 февраля въ Нью-Йоркѣ состоялось годовое общее собраніе членовъ „Общества бывшихъ морскихъ офицеровъ въ Америкѣ“. Предсѣдателемъ Общества былъ избранъ стар. лейт. *Алексѣй Михайловичъ Чернушевичъ*, секретаремъ — *Александръ Константиновичъ Серединъ*, казначеемъ остался *Н. М. Коландсъ*.

— 28 марта на пароходѣ „Беренгардія“ состоялся ежегодный морской танцевальный вечеръ „Общества быв. морскихъ Офицеровъ въ Америкѣ“. Присутствовало около 450 человекъ. По отзывамъ членовъ русской колоніи, этотъ вечеръ моряковъ былъ самымъ удачнымъ и наряднымъ въ сезонѣ. Успѣхъ вечера объясняется отчасти тѣмъ, что устроенъ онъ былъ на кораблѣ, что произошло благодаря любезности стар. лейта *Д. Н. Федотова*, служащаго въ Кюнардъ Лайнѣ и хлопотамъ бальной комиссіи подъ предсѣдательствованіемъ барона *Г. Н. Таубе*.

— Въ редакцію „Морского Журнала“ присланъ финансовый отчетъ заемнаго капитала при Каютъ-Компани въ Санъ-Франциско и актъ ревизіонной комиссіи отъ 20 января 1931 года. Изъ отчета видно, что за истекшее время членамъ заемнаго капитала выдано было ссудъ на общую сумму 1.945,95 америк. долларовъ, изъ которыхъ къ 1-му января 31 г. только 334,95 долларовъ оставались на рукахъ. Капиталь Общества въ настоящее время составляетъ сумму въ 2.122,79 долларовъ (противъ 1.607,34 долларовъ къ 31-му декабря 1929 года). На 31 декабря 30 г. въ обществѣ состоитъ 53 пайщика. Ревизіонная комиссія свидѣтельствуетъ, что книги и отчетность велись правильно; остатокъ, показанный въ кассовой книгѣ, оказался на лицо; приходныя и расходныя статьи оправданы подлежащими документами и состояніе суммъ Заемнаго Капитала согласуется съ данными, показанными въ книгахъ. Завѣдующимъ Заемнымъ Капиталомъ состоитъ лейт. *Борисъ Августовичъ Денъ*.

— Въ № 16-мъ газеты „Русскій Инвалидъ“ приведенъ отчетъ по сбору, произведенному въ 5-й день Русскаго Инвалида, перечислены лица и организациі, принявшія участіе въ пожертвованіяхъ, и объявлена благодарность за содѣйствіе. Между лицами, принявшими участіе въ пожертвованіяхъ, указаны; кор. гардъ *В. В. Гусевъ*, кап. 2 р. *С. А. Заушкевичъ*, к.-а. *К. П. Ивановъ-Тринадцатый*, кап. 2 р. *Б. В. Карповъ*, кап. 1 р. *В. И. Лебедевъ*, адмиралъ *П. П. Муравьевъ*, кап. 1 р. *В. Н. Потемкинъ*. Благодарность выражена, м. п., слѣдующимъ лицамъ и организациямъ: г. г. офицерамъ, кор. гардамъ и гардемаринамъ лин. корабля — „Генераль Алексѣевъ“, лейту *И. Д. Богданову*

стар. лейту Б. В. фонъ Брискорнъ, мич. А. Р. Вирену, кап. 1 р. А. П. Гезехусу, к.-а. А. Н. Заеву, гард. Скрынникову, кор. гарду Трухманову, лейту Р. А. Штюмеру и редакціямъ „Зарубежнаго Морского Сборника“ и „Морского Журнала“.

— Въ № 16-мъ отъ 7 мая 1931 года газеты — „Русскій Инвалидъ“ напечатаны слѣдующія строки: „17-го января сего года Главное Правленіе получило отъ *К. Н. Штюмеръ* сборъ по „5 Дню Русскаго Инвалида“ въ размѣрѣ 465 ам. долларовъ. Уже не въ первый разъ Ксенія Николаевна и ея супругъ, Романъ Аркадьевичъ — эти добрые друзья зарубежныхъ военныхъ инвалидовъ, оказываютъ имъ значительную денежную помощь. Цѣнность ихъ прекраснаго трогательнаго отношенія къ самымъ несчастнымъ сынамъ Россіи увеличивается еще и тѣмъ, что совершаютъ они свое гуманное святое дѣло, не видя инвалидовъ съ ихъ тяжкими страданіями.

Малый Делегатскій Съѣздъ, заслушавъ докладъ Главнаго Правленія о семъ, постановилъ: избрать *К. Н. Штюмеръ* почетнымъ Членомъ-Покровителемъ и поднести ей знакъ Зарубежнаго Союза 1-й степени. Роману Арк. Штюмеру принести безграничную сердечную благодарность“.

— Насъ просятъ довести до свѣдѣнія читателей „Морского Журнала“ о существованіи съ 1921 года въ Парижѣ „Русской Политехнической Школы“ заочнаго преподаванія, имѣющей слѣд. отдѣленія: электро-техническое, механическое, инж.-строительное, коммерческое, агрономическое и общеобразовательное. По ознакомленіи съ лекціями производятся устные экзамены при союзахъ Русскихъ Дипломированныхъ Инженеровъ въ разныхъ странахъ съ выдачей дипломовъ. Адресъ; Rus. Corresp. School; 10 B-d Montparnasse, Paris XV France.

Морской Отдѣлъ Корпуса Императорской Арміи и Флота.

Съ начала текущаго года сформированы отдѣленія: въ Сѣверной Африкѣ (к. 1. р. Гезехусъ), Китаѣ (к.-адм. Безуаръ) и Сѣверной Америкѣ (к.-адм. Полушкинъ).

26-го апрѣля состоялось очередное собраніе Парижскаго отдѣленія совмѣстно съ сухопутными офицерами Корпуса. Ст. лейт. ф. Кубе былъ прочитанъ докладъ на тему — „Совмѣстныя дѣйствія арміи и флота“.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

— Книга кап. 2 р. *Б. П. Апрѣлева* — „**Брызги моря**“ разсылается лицамъ, ее заказавшимъ. Заказы принимаются. Цѣна 10 фр. Подписчикамъ Журнала и лицамъ, выписавшимъ 5 и болѣе экземпляровъ — 25% скидки.

— Вышелъ въ свѣтъ выпускъ 1-й „**Записокъ Военно-Морского Историческаго имени адмирала Колчака Кружка**“ — „Разработка операций“. Обращаться къ стар. лейту Евгению Николаевичу Шильдкнехтъ, по адресу: 6, rue des Pins, Boulogne (Seine). France.

— Въ Шанхаѣ, въ февралѣ 1931 вышелъ № 1 журнала „**Подчасокъ**“ — органъ связи русскаго воинства на Дальнемъ Востокѣ. „Статьи 258, 259 и 262 Устава полевой службы Россійской Императорской Арміи, — говорится въ передовой редакціонной статьѣ, — слѣдующимъ образомъ опредѣляютъ роль «подчаска»“:

„Каждый полевой караулъ для наблюденія и охраненія выставляетъ сторожевой постъ въ составѣ: часового — для непосредственнаго наблюденія — и подчаска — для помощи часовому и передачи начальнику полевого караула всего замѣченнаго часовымъ“.

Этимъ и опредѣляются задачи новаго журнала: въ помощь „Часовому“, издающемуся въ Парижѣ, „мы выставляемъ здѣсь, на крайнемъ Востокѣ „Подчаска“.

Въ № 1-мъ журнала помѣщена статья — „Славной памяти вождя Бѣлаго Движенія“ — адмирала А. В. Колчака. Въ статьѣ вспоминаются обстоятельства выдачи Адмирала и заканчивается она слѣд. словами: „Въ исторіи цивилизованныхъ націй нѣтъ, пожалуй, такихъ случаевъ, которые можно было бы сравнить по своей низости, подлости, предательству. Погибъ Національный Вождь Россіи. Его честное служеніе Родинѣ — примѣръ для насъ“. Къ статьѣ — портретъ Адмирала.

Журналъ издается и редактируется Об-вомъ взаимопомощи быв. г. г. офицеровъ и юнкеровъ Читинскаго Воен. Училища. Адресъ: Mr. L. P. Benthien; 457 av. Joffre; Shanghai, China.

— Въ парижскомъ журналѣ „**Жизнь и Судъ**“ за 1930 годъ были помѣщены слѣдующія статьи: А. Яковлева: „Счастливыи штурманъ“ въ № 10 отъ 15-VI и кап. 2 р. А. П. Лукина: „Добрая фея“ въ № 18 отъ 10-VIII; „На яхтѣ «Штандартъ»“ въ № 21 отъ 31-VIII и „Въ 1905 году“ въ № 29 отъ 26-X.

— Въ № 4 болгарскаго журнала „**Морски сговоръ**“ за апрѣль мѣсяць 1931 г. помѣщена статья „Русская кораблестроительная индустрія“ въ переводѣ инж. Н. Вълчева и рецензія С. Ч. о книгѣ кн. Туманова „Мичмана на войнѣ“.

— Въ № 3 чешскаго журнала „**Море Славянамъ**“ за мартъ 1931 г. помѣщена статья лейт. *М. С. Стахевича*: „Адриатическая экспедиція въ 1806 году“ въ переводѣ мичм. *П. В. Рѣпина*. Къ статьѣ — портретъ Адмирала.

— Кап. 2 р. *Н. В. Саблинымъ* помѣщены въ газетѣ „**Наша Рѣчь**“, Кишиневъ, за минувшіе годы слѣд. статьи: за 1924 годъ: „Моркомсосы“ въ № отъ 5-VI; „Ботанъ-Санъ“ въ № отъ 23-VII; „Удрали“ въ № отъ 26-VII; „Вокругъ свѣта“ въ №№ отъ 9, 12, 13, 14 и 16-VIII; „Каусъ“ въ №№ отъ 23 и 24-VIII и „Самураи“; за 1928 годъ: „Морскія темы“ въ №№ отъ 4 и 14-VII.

За апрѣль Редакціей отмѣчены слѣдующія статьи:

— „**Возрожденіе**“, Парижъ; статьи *С. К. Терещенко*: „Адъ подь водою“ въ № 2134 отъ 6-IV; „Сенявинъ“ въ № 2146 отъ 18-IV; письмо въ редакцію *И. Стеблинъ-Каменскаго*. „Еще о ген. Ляховѣ“ въ № 2137 отъ 9-IV и статья „Рулевой роботъ“ въ № 2150 отъ 22-IV.

— „**Время**“, Шанхай; статьи: к. 2 р. *Б. П. Апрѣлева*: „Море“ (составъ соленой воды) и „Елка на кораблѣ“ въ № 437 отъ 7-I; статья *Фокагитова* (к.-а. *Д. В. Никитина*) „Происшествіе въ Гонкѣ-Конгѣ“ въ № 513 отъ 12-IV.

— „**За Свободу**“, Варшава; статья *П. Прозорова*: „Банка Риджентъ“ въ №№ 78-91 отъ , посвященная Начальнику Морск. Ген. Штаба адмиралу *А. И. Русину*.

— „**Наша Рѣчь**“, Кишиневъ; статьи кап. 2 р. *Н. В. Саблина*: „Морскія темы“ въ № 115 отъ 26-IV, и „Пасха на Штандартѣ“ въ № 103 отъ 13-IV.

— „**Новое Русское слово**“, Нью-Йоркъ; письмо въ редакцію *А. Масаитинова*: „Къ вопросу о причастности Г. Піотровскаго къ военному шпіонажу С. С. С. Р.“ въ № отъ 26-II; переп. статья к. 2 р. *А. П. Лукина*: „Казнь лейт. Шмидта“ въ № 6608 отъ 1-III.

— „**Послѣднія Новости**“, Парижъ; статьи кап. 2 р. *А. П. Лукина*: „Сенявинская экспедиція“ въ № 3666 отъ 6-IV и „Недобросовѣстность“ въ № 3673 отъ 13-IV.

„**Самураи**“. Описаніе службы на минныхъ катерахъ въ Портъ-Артурѣ въ Японскую войну.

„**Каусъ**“. Описаніе англійскаго городка Каусъ, гдѣ сосредотачивается вся яхтъ-клубная жизнь Англій.

„**Вокругъ Свѣта**“. Описаніе современнаго путешествія вокругъ свѣта на океанскомъ пассажирскомъ пароходѣ.

„**Удрали**“. Группа плѣнныхъ русскихъ морскихъ офицеровъ задумываетъ при перевозѣ ихъ въ Японію захватить пароходъ, но этотъ ихъ планъ выдаетъ невинно прислуживающій имъ японецъ-рестораторъ.

„Ботанъ-Санъ“. Это имя владѣтельницы японскаго чайнаго домика, гдѣ группа плѣнныхъ морскихъ офицеровъ празднуетъ день Св. Владимира.

„Моркомсосы“. Статья посвящена перечисленію затопленныхъ въ Петроградѣ и Кронштадтѣ судовъ во время революціи.

„Морскія темы“. Кап. 2 р. Н. В. Саблинъ затрагиваетъ въ нихъ вопросы посѣщенія краснымъ флотомъ Одессы, маневровъ въ Капорской губѣ въ Финскомъ заливѣ и, наконецъ, настроеніе въ Румыніи, связанное съ проходомъ „Петропавловска“ въ Черное море.

„Счастливый штурманъ“. Эпизоды нападеній германскихъ подлодокъ на коммерческія суда въ Ледовитомъ океанѣ во время войны.

„Добрая фея“. Во время Кронштадтскаго возстанія въ 1917 году 14-лѣтняя дѣвушка, родственница одного изъ офицеровъ, добивается освобожденія группы арестованныхъ морскихъ офицеровъ.

„На яхтѣ „Штандартъ“. Обѣдъ въ Высочайшемъ присутствіи на „Штандартѣ“. Поѣздка царской семьи въ бродячій циркъ.

„Въ 1905 году. Транспортъ „Океанъ“ въ Либавѣ исправляетъ полученные поврежденія. Офицеры съ „Океана“ заводятъ „альянсъ“ съ офицерами лейбъ-драгунами, находящимися въ карательной экспедиціи. Торжественный обѣдъ. Пиръ въ варьетѣ. А въ это время повстанцы вѣшаютъ двухъ драгунъ. Слѣдуютъ аресты, военно-полевой судъ, разстрѣлы. Разсказъ заканчивается красивымъ описаніемъ освобожденія оправданныхъ.

„Банка Риджентъ“. Англійскій вспомогательный крейсеръ „Арланца“ подорвался въ Ледовитомъ океанѣ на минѣ и зашелъ въ Юкангу. Къ нему изъ Архангельска вышли англійское посыльное судно „Сальваторъ“ и маленькій русскій корабль „Буй“. „Буй“ использовалъ только что изслѣдованный восточный форватеръ Бѣлаго моря и хотя въ пути былъ застигнутъ бурей, все же пришелъ раньше „Сальватора“, который долженъ былъ медленно итти подъ охраной тральщиковъ постояннымъ фарватеромъ.

„Адъ подъ водой“. Нѣмецкій подводный заградитель „US 55“ терпитъ аварію отъ заложенной въ порту англійскими шпіонами адской машины. Командиръ лодки, попавъ въ плѣнъ къ англичанамъ, совершаетъ нѣсколько отважныхъ, но неудачно кончившихся, попытокъ къ бѣгству, чтобы имѣть возможность предупредить свои власти объ этомъ способѣ борьбы англичанъ съ нѣмецкими подлодками.

Въ № 727 отъ 9-IV-31 газеты „Слово“ помѣщена статья М. М. Афанасьева, посвященная памяти Влад. Оттоновича фонъ Эттингена, послѣдняго императорскаго русскаго консула въ Гонкѣ-Конгѣ, скончавшагося 15-III-31 въ Берлинѣ. „Самъ по происхожденію не русскій онъ былъ во много разъ болѣе русскимъ, чѣмъ лица съ чисто русскими фамиліями и россійскаго происхожденія — пишетъ М. М. — Только благодаря ему, его помощи и чисто русскому пониманію вопроса удалось сохранить жизнь выпуску гардемаринъ, 32 офицерамъ съ женами и дѣтьми на „Орлѣ“ и сохранить при этомъ честь и достоинство Россійское и Андреевскаго Флага“.

— Въ №№ 1988 и 1990 (отъ 11 и 13 ноября 1930 г.) газеты „Возрожденіе“ была помѣщена статья С. Терещенко — „Изъ Севастополя въ Бизерту“. Въ описаніи столкновенія транспорта-мастерской „Кронштадтъ“ съ пароходомъ „Борисъ“ кпр. К. В. Мордвиновъ (бывшій командиръ „Кронштадта“) нашелъ нѣсколько неточностей и выражаетъ сожалѣніе, что авторъ статьи не нашелъ нужнымъ, зная его адресъ, запросить болѣе точныя свѣдѣнія, которыя дали бы ему возможность нарисовать болѣе правдоподобную картину столкновенія.

КНИГИ, НАПИСАННЫЯ ОФИЦЕРАМИ РОССІЙСКАГО
ФЛОТА ЗА РУБЕЖОМЪ:

- Кап. 2 ранга *Б. Апрѣлевъ* — **Брызги моря.** Воспоминанія. 1931 г. 80 стр. Цѣна: въ Америкѣ — 0,50 долл., въ Болгаріи, Эстоніи и Югославіи — 8 франц. фр., въ остальныхъ странахъ — 10 фр. фр. Выписывать можно черезъ Редакцію „Морского Журнала“. Подписчики „Морского Журнала“ и лица, выписывающія 5 и болѣе экземпляровъ, получаютъ скидку въ 25⁰/₀.
- Кап. 2 р. кн. *Я. К. Тумановъ* — **Мичмана на войнѣ.** Прага, 1930 г., 238 стр. Цѣна: въ Америкѣ — 0,70 долл., въ Болгаріи, Эстоніи и Югославіи — 11 фр. франковъ, во всѣхъ остальныхъ странахъ — 14 фр. франковъ.
- Съ эскадрой Адмирала Рождественскаго** — сборникъ статей *Г. К. Графа, А. П. Гезехуса, К. К. Клапье-де-Колонга, С. А. Посохова, А. А. фонъ Транзе, В. А. Штенгера, В. Б. и А. Д.* Прага, 30 г. 152 стр., цѣна 0,60 амер. долл.
- Вице-Адмиралъ *А. Г. фонъ Нидермиллеръ* — **Отъ Севастополя до Цусимы** (Русскій Флотъ 1866-1906 г.). Воспоминанія. Рига. 1930. 140 стр. Цѣна Ls 3.
- Флагъ Адмирала** — сборникъ статей *А. А. Гефтера, А. П. Лукина, С. С. Политовскаго и Б. Л. Седерхольма.* Рига, 1930 г., 239 стр., цѣна 0,85 ам. долл., для членовъ морскихъ организацій — 12 франц. франковъ.
- Кап. 2 р. *Г. К. Графъ* — **Моряки.** Парижъ, 1930 г., 272 стр., цѣна 25 франц. франковъ.
- Адмиралъ *Г. Ф. Цывинскій* — **50 лѣтъ въ Императорскомъ Флотѣ.** Рига, 1929 г., 371 стр.
- Контръ-Адмиралъ *С. С. Фабрицкій* — **Изъ прошлаго.** Берлинъ, 1926 г., 162 стр.
- Кап. 2 р. *Г. К. Графъ* — **На „Новикѣ“.** Мюнхенъ, 1922 г., 480 стр.
- Monasterev* — **Vom untergang der Zarenflotte,** Берлинъ, 1930 г., 184 стр., цѣна 6 герм. мар.

Книги съ обозначенной цѣной можно получить
въ редакціи „Морского Журнала“.

„Зарубежный Морской Сборник“.

Ред. и изд. кап. 1 ранга Я. Подгорный.

Годовая подписка (4 номера въ годъ) — 40 франц. франковъ.

Kopernikova 6, Plzeň, Tchechoslovaquie.

Открыта подписка на 1931 г. на единственный въ зарубежьи иллюстрированный военный и военно-морской журналъ

— Ч а с о в о й —

Издание двухнедѣльное

Органъ связи русскаго воинства за рубежомъ
подъ редакціей В. В. Орѣхова и Евгенія Тарусскаго.

Редакція и контора: 29, rue du Colisée, Paris (8).

**ВѢСТНИКЪ
СОЮЗА ОФИЦЕРОВЪ
УЧАСТНИКОВЪ ВОЙНЫ**
Адресъ: Bureau 7, rue Clere, Boite
Postale N° 34, Paris, France.

**Артиллерійскій
Журналъ**
Органъ Общества Русскихъ
Офицеровъ Артил. за рубежомъ
18, rue Augereau,
Paris VII, France.

Цѣна: во Франціи — 3 фр.
за границей — 0,15 долл.

**ВѢСТНИКЪ
Районнаго Правленія Об-ва
Офиц. Ген. Штаба.**

Югославія, Бѣлградъ, улица
Кралицы Наталіи,
бр. 33.

З А П И С К И
Военно-Морского Историче-
скаго Кружка имени
Адмирала А. В. Колчака.
M-r E. de Schildknecht. 6, rue des
Pins. Boulogne, Seine. France.
Цѣна 5 фр. фр.

АРМІЯ И ФЛОТЪ
Выходитъ совмѣстно съ газетой
„РОССІЯ“
Адресъ: Полковникъ Н. В. Колесни-
ковъ, Jates R-d N° 1197 Shanghai
China.

**ВѢСТНИКЪ
Об-ва Русск. Ветерановъ
Великой Войны.**
San-Francisco, California st.
2705.

**ВѢСТНИКЪ
Военныхъ Знаній**
подъ редакціей Ген. Шт. полк.
К. К. Шмигельскаго.

Выходитъ 4-6 разъ въ годъ.
Цѣна ном.: въ Югосл. — 10 д.,
во Франціи — 5 фр., въ Герма-
ніи — 1 м., въ остальныхъ го-
сударствахъ — 25 ам. цент.
Адресъ: К. К. Šmigeljski, Buка
ul. 1, Sarajevo, Jugoslavija.

Военный Сборникъ
Цѣна 30 дин., съ пересылкой
35 дин.
Belgrad, ul. Prestolonasledni-
kova, 28, V. Pronin.

Издатель (за Каютъ-Компанию въ Прагѣ) и Редакторъ М. Стахевичъ.
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274 - VII - 1928.
Odp. redaktor Z. Rejman. (Praha-Vinohrady, Korunní tř. č. 67).

Tiskla knihtiskárna Petra Duška v Říčanech.